

КОЛОРАТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ КРАСНОГО ЦВЕТА В ПОЭЗИИ ИВАНА БУНИНА

Иван Алексеевич Бунин, будучи известным писателем и поэтом, всегда отличался особой тонкостью восприятия. Его повышенная восприимчивость к звукам, краскам и иным явлениям мира помогали создавать художественные образы, отличавшиеся правдивостью и выразительностью. Поэтому все его поэтические произведения наполнены цветом, ароматами, запахами, звуками.

В своей поэтической речи И.А. Бунин довольно разнообразно использует колоративную лексику, которая создает особое индивидуально-авторское восприятие. В поэтическом наследии писателя колоративы используются в меньшей степени и не отличаются разнообразием, как правило, с их помощью автор описывает природу.

Н.: Гаснет вечер, скрылось солнце,

Лишь закат краснеет...

Счастлив тот, кому зарею

Тёплый ветер веет. [1, с. 55].

Обратимся к колоративу *красный*, который часто встречается в пословицах и поговорках, также присутствует в художественных текстах. Так, например, в произведениях И.А. Бунина только лексема *красный* употребляется 433 раза, что свидетельствует о ее высокой частотности. Если учесть также количество остальных колоративов, входящих в поле концепта «Цвет», можно сделать вывод о высокой частотности концепта и важности его в русской лингвокультуре.

В русском языке *красный* цвет приобретает несколько значений: в народных традициях красный – красивый, символ праздника; в литературных текстах либо символ торжественности, парадности, либо возникает негативная коннотация красный – кровь – боль.

Например, «Извозчик, квёлый человек с *красными* глазами, в старом пиджачке с короткими рукавами и в сбитых башмаках...» (И.А. Бунин «Господин из Сан-Франциско») – цветообозначение *красный* употребляется в прямом значении, однако в данном контексте колоратив *красный* приобретает негативную коннотацию, является символом усталости, бедности. Это

проявляется в описании детали: старый пиджачок с короткими рукавами, сбитые башмаки. Однако в том же произведении колоратив *красный* используется также с положительной коннотацией, он выступает как обозначение роскоши, достатка, богатства: «И не спеша пошёл по коридорам и по лестницам, устланным *красными* коврами, вниз, отыскивая читальню» (И.А. Бунин «Господин из Сан-Франциско»).

Обратим внимание, что в художественном тексте концепт «Цвет» играет особую роль. Используя те или иные цветонаименования, автор может наиболее глубоко передать настроение главных героев, обозначить конфликт, отразить эмоции и чувства.

В поэтической речи И.А.Бунина колоратив *красный* ассоциируется с кровью, огнем и светом, с узами родства и связью поколений, а так же с силой, энергией, могуществом, богатством, радостью, красотой.

Н.: Жар в печке угрюмо *краснеет*,
В холодной прихожей темно,
И сумерки, с ночью мешаясь,
Могильно синеют в окно. [1,с.357].

В сознании русского народа *красный* связан с мученичеством и тревогой, а у И.А. Бунина этот колоратив выражает «боль», «тревога», «опасность».

Н.: Как все вокруг сурово, снежно,
Как этот вечер сиз и хмур!
В морозной мгле *краснеют* окна нежно
Из деревенских нищенских конур.[1, с. 46].

Часто *красный* и *алый* в поэзии Бунина связаны с огнем или светом. *Краснеют* луна или солнце в утренние или вечерние часы.

Н.: Вечернее *алое* небо
Гляделось в зеркальный затон, [1,с.70];
Н.: Ни души в поселке; не *краснеют*
Из-под крыш вечерние огни. [1,с.71].

Красный цвет как цвет любви восходит к огню, который несёт тепло. На языке символов *красный* – цвет Божественной любви (Шейнина, 2007: 365). В то же время это наиболее агрессивный цвет, цвет живой протекающей крови. В поэтической речи И.А. Бунина *красный* цвет служит репрезентантом концепта «Природа». Красоту осеннего леса И.Бунин описывает с помощью лексем

багровый, багряный, рдеть: «Лес...лиловый, золотой, багряный»; «Леса багряны, неподвижны»; «любил лесок багровый на заре».

К. И. Чуковский в одной из своих статей, опубликованных в 1968 году, писал: «Бунин постигает природу почти исключительно зрением. Как и Фет, он – «соглядатай природы». Его степной, деревенский глаз так хваток и зорек, что мы все перед ним как слепые. Знали ли мы до него, что белые лошади под луною зеленые, а дым – сиреневый, а чернозем – синий, а жнивья – лимонные. Там, где мы видим только синюю или красную краску, он видит десятки оттенков: розово-золотой, серо-жемчужный, серебристо-сизый, радужно-ржавый, серо-зеленый. Он не столько певец, сколько колорист-живописец».

Н.: Пустыня, грусть в степных просторах.

Синеют тучи. Скоро снег.

Леса на дальних косогорах

Как *жёлто-красный* лисий мех. [1, с. 45].

Бунин – один из писателей, обладающих искусством замечать и воссоздавать мельчайшие детали, тончайшие нюансы, незначительные на первый взгляд мелочи. Именно они, превращаясь в художественную деталь, дают воображаемую картину мира, наполненную множеством тонов и полутонов. По его мнению, в многоцветье выявляет себя одухотворенная и осмысливающая жизнь человека, красота мира.

Список использованных источников

1. Афанасьев В.А. И.А.Бунин / В.А.Афанасьев. – М.: Просвещение, 1966. – С. 380
2. Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах. – М.:Художественная литература, 1987, – С. 637
3. Волков Н. Цвет в живописи./ Н.Волков. – М., 1980.
4. Карпов И.П. Проза Ивана Бунина: Книга для студентов, преподавателей, аспирантов, учителей. /И.П. Карпов. – М.: Флинта: Наука, 1999. – С. 336.
5. Словарь русского языка: В 4 т. – М.: Рус.Яз. Полиграфресурсы. – 1999.
6. Смирнова Л.А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество: Кн. Для учителя.- М.: Просвещение, 1991. – с.192
7. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов / Е.Я. Шейнина. – М.: АСТ, 2007. – 591 с.